

**Сакрализация частей тела в человеческих жертвоприношениях индейцев
мая и науа постклассического периода**

Научный руководитель – Беляев Дмитрий Дмитриевич

Какойченкова Наталья Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: i0do0not0need@gmail.com

Человеческие жертвоприношения характерны для большинства культур Мезоамерики, в том числе они свойственны обществам мая и науа. Сформированные на едином архаичном субстрате, в последствии ещё больше объединённые диффузионными процессами, эти культуры разделяли схожие религиозно-философские концепции. Сравнительный анализ религиозных церемоний позволяет выделить общую для обеих культур идею сакрализации частей тела. В рамках практики человеческих жертвоприношений ключевыми объектами сакрализации являлись: сердце и кровь, голова, кожа.

Кровь и сердце, как её источник, занимали центральное место в религиозных практиках, так как в них находилась жизненная энергия человека [1]. Эта энергия в представлении индейцев являлась частью сверхъестественной силы, которая охватывала весь мир [2]. У ацтеков данная сила выражалась термином *teotl*, а у мая *k'uh*. В понимании индейцев акт жертвоприношения понимался как «кормление» богов жизненной силой людей, для чего во время ритуалов статуи божеств обмазывали кровью.

Связь крови и жертвы можно проследить в космогонических мифах науа. Согласно одной из легенд боги использовали собственную кровь для создания людей, поделившись с ними *teotl*. Этот сюжет объяснял необходимость самопожертвования, как процесса возвращения богам энергии для поддержания баланса в мире. Идея сохранения баланса характера для общества науа, так как сами человеческие жертвоприношения в их понимании были необходимы для отсрочки апокалипсиса, что подтверждают мифы о создании солнца [3]. В отличие от науа, в письменных источниках нет точной информации насколько идея апокалипсиса была характерна для мая. Возможно, их мировоззрение ограничивалось идеей отдачи крови, чтобы умиловить богов, так как они приносили человеческие жертвоприношения не на регулярной основе, а во время бедствий. В ином случае, кризисные явления могли восприниматься как показатель слабости богов и потребности их в большем количестве *k'uh*, чем могли бы дать самопожертвования.

Голова в представлении индейцев отражала личность человека, и также как кровь была вместилищем одушевленных сил [6]. Отрубание головы жертвы с последующим нанизыванием на шест – цомпантли, несло сакральный смысл, так пленитель демонстрировал, что забрал часть души жертвы. По этой же причине индейцы сохраняли скальпы жертв или держали их за волосы в ритуалах, так как волосы были напрямую связаны с головой [5]. Согласно эпосу мая-киче Пополь-Вуху данную часть души, отвечающая за образ человека, родитель передавал своим детям, сам оставаясь «черепом без плоти».

Голова, как часть тела, определяющая идентичность человека являлась частью общей концепции переноса целого на его составляющую. Отражение данной идеи можно найти в письменности древних индейцев. Самым ярким примером служат лицевые иероглифы, которые являлись логограммами. Обычно они использовались для обозначения богов и животных [4].

Для индейцев было характерно снятие кожи с тела жертвы и облачение в неё. У народа науа ношение чужой кожи было связано с почитением конкретных богов и отождествлением себя с ними. Праздник, непосредственно связанный с ритуалом сдирания и ношения кожи жертв, происходил в честь Бога войны Шипе-Тотека. Другой случай ношения кожи в культуре науа был представлен на церемонии, на которой воспроизводился миф о появлении богини Точи. В отличие от головы, кожа не заключала в себе духовную энергию человека. Её ношение было связано с идеей смены идентичности, но сама она была не более чем атрибутом определённого божества. В схожих церемониях такими же атрибутами служили одежда, оружие и украшения, при помощи которых человек имперсонировал бога.

Таким образом, человеческое тело в этих культурах представляло из себя сложный сакральный конструкт, элементы которого обладали собственной ролью в ритуальных практиках. Существование этой единой антропологической модели даёт возможность говорить об общем источнике происхождения религиозных представлений науа и майя. Не смотря на самобытность данных культур, этот источник не утратил своего влияния к позднему постклассическому периоду, что является важным элементом сближения этих обществ, позволяющим приблизиться к пониманию Мезоамерики, как единого цивилизационного региона.

Источники и литература

- 1) Беляев Д.Д., Токовинин А.А. Сакральная власть майяских царей (III—IX вв. н. э.) // Сакрализация власти в истории цивилизаций. М., 2005. С. 127-139.
- 2) Калюта А.В. Что есть teōtl? Еще раз к вопросу о значении одного слова в классическом науатле // Мир индейцев. 2014.
- 3) Coe M. D. Mexico: From the Olmecs to the Aztecs. London, 2008. 248 p.
- 4) Kettunen H., Helmke C. Introduction to Maya Hieroglyphs. Bratislava, 2014. 151 p.
- 5) López Austin A. Cuerpo humano e ideología. Las concepciones de los antiguos nahuas. México, 1996. 936 p.
- 6) Tiesler V. Simbolismo de la cabeza en Mesoamérica // Arqueología Mexicana. 2017. Vol. 148. P. 22-27.